

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в мусульманском мире текст Корана являлся своеобразным двусторонним зеркалом, вглядываясь в которое и человек, и общество пытались на протяжении веков разглядеть себя — бесконечность космоса человеческого сознания и бесконечность тварного мира. Кораническая магия — один из аспектов многовекового процесса постижения человеком мира и самого себя. Это попытка прорваться сквозь ограниченность человеческих возможностей, вмешаться в бесконечную и непредсказуемую игру вероятностей. Одновременно тексты и объекты, связанные с коранической магией, являются для внимательного исследователя интереснейшим источником, позволяющим заглянуть в душу человека, жившего много веков назад, понять его чаяния и страхи, заботы и надежды.

В процессе нашего исследования мы отталкивались от конкретной рукописи, рассматривая ее в совокупности всех ее элементов как особый тип историко-этнографического источника, и старались поместить ее в широкий историко-культурный контекст. Выбранные нами рукописи принадлежат к так называемому «обиходному типу». Это отнюдь не парадные списки, предназначенные для сильных мира сего, исполненные выдающимися каллиграфами и украшенные прекрасными миниатюристами. Это часть ежедневного быта обычного человека. Нетрудно заметить, что две из выбранных нами рукописей попали в коллекцию ИВР РАН в советское время из Поволжья, а одна случайно приобретена в букинистическом магазине. До революции в собрание Азиатского музея обычно попадали чем-либо примечательные, часто — так называемые лицевые списки (исключение — Ванская коллекция, собранная на полях сражений Первой мировой войны, частью — покупки В. А. Иванова на рынках Бухары). «Обиходные рукописи» в то время не привлекали особого внима-

ния исследователей. И сейчас они остаются в тени своих более примечательных «соперниц».

После создания национальных исследовательских центров и хранилищ рукописей в республиках Центральной Азии списки, созданные в Мавераннахре, стали концентрироваться в них. При этом и здесь внимание в первую очередь обращалось на древние, редкие или богато украшенные списки. Рукописи, составлявшие часть быта населения, сначала не воспринимались как нечто примечательное, а позднее стали активно уничтожаться населением из страха репрессий. Именно этим обстоятельством объясняется сравнительная редкость «обиходных рукописей» в научных собраниях. Между тем, как мы пытались показать, такие рукописи являются особым типом историко-этнографического источника и нуждаются в самостоятельном изучении.

История развития коранической магии является частью истории мусульманской экзегетики и коррелирует с основными этапами ее развития. Методики работы с текстом, используемые в коранической магии, в значительной мере совпадают с методиками, введенными в оборот сторонниками метода символично-аллегорического истолкования Корана. Понимание этого, на наш взгляд, открывает более широкие возможности для изучения источников этого круга. Ведь без учета особенностей использования коранических текстов в магических целях невозможно адекватно описать культурно-исторический феномен Корана.

Источники свидетельствуют, что на протяжении веков для представителей *dār al-islām* существенным элементом восприятия мира являлась попытка распознать его разнообразные проявления в виде его отражений в Божественных символах и именах. Тайный смысл букв и знаков, их чудесное взаимодействие внутри Священного текста и между собой составляли важный смысловой код, в элементах которого мыслился мир. Такой взгляд на бытие и способ его восприятия следует считать существенным элементом мировоззрения мусульман, живших в разные века и принадлежавших к разным народам. Этот элемент, привнесённый исламом и неразрывно связанный с его Священной книгой, можно легко обнаружить и в современном мусульманском мире.

Кораническая магия была и остается важной частью религиозного сознания мусульман. Несмотря на многочисленные попытки ряда средневековых и современных богословов объявить основанные на Священном тексте гадательные практики вне закона, они широко применялись и применяются поныне, в качестве дозволенных получают истолкование в авторитетных богословских трудах.

Существование и широкое распространение разнообразных видов магии является наряду, например, со сложной судьбой фигуративного искусства свидетельством неоднозначности доктринальной парадигмы ислама в целом: с одной стороны, отношение представителей различных направлений ислама к этим темам в разные века в различных регионах варьировалось и варьируется от снисходительной толерантности до жесткого запрета, а с другой — как изображения человека и живых существ, так и магия активно практикуются в мусульманском мире.

Магические свойства коранических текстов проявляются независимо от материала, на котором они были написаны, или предназначения предмета, на который они нанесены. Тот или иной материал или предмет — всего лишь одна из сред бытования этого текста, тотальность которого в мусульманском мире поистине уникальна. Ни один из религиозных текстов других цивилизаций не используется столь широко и разнообразно. Выше мы писали о том, что мусульманские талисманы можно рассматривать как фрагменты мозаики, зафиксировавшей фобии и болезни человека и общества.

Японский писатель Харуки Мураками написал: «Разве мир вокруг нас не отражается в нашем сознании так же, как наше сознание отражается в мире? И разве здесь нельзя применить метафору двух зеркал, развернутых друг к другу и образующих две бесконечности?»¹ Коран живет и бесконечно разворачивается в своих толкованиях. Он «смотрится» в зеркало талисманов так же, как человек вычитывает из его текста прошлое, стремясь изменить с его помощью будущее.

¹ *Мураками Х.* Страна чудес без тормозов и Конец света. М., 2003. С. 10.